

А. В. Николашина

АЛЕКСАНДР ФАДЕЕВ И «ДАЛЬНИЙ ВОСТОК»

Выход первого номера журнала «На рубеже» (так изначально назывался «Дальний Восток») относится к голодному и трагическому для судеб страны 1933 году. Первый номер его вышел как альманах, затеянный по инициативе группы писателей.

Конечно, Дальний Восток всегда был богат литературно одарёнными людьми, но из-за территориальной удалённости от культурных центров страны талантливым авторам просто негде было публиковать свои произведения. Собственный литературный журнал здесь был нужен как воздух.

Так написано во всех отчётах и исследованиях, касающихся истории журнала, но нигде не уточняется, кто же именно из дальневосточных литераторов входил в эту группу. Можно предположить, что это были люди, лично знакомые с Александром Фадеевым, который провёл юность на Дальнем Востоке и здесь начинал свою творческую деятельность, а к тридцатым годам стал знаменитым писателем и занял важный пост в руководстве недавно созданного Союза писателей СССР. Но он навсегда сохранил интерес и любовь к нашему краю — к его природе и людям. В письме к Лидии Сейфуллиной писатель признаётся: «Для тебя Сибирь такой же отчий дом, как для меня Дальний Восток, — где бы и как бы хорошо мы ни жили, эти дорогие для нас места будут всегда манить к себе. Это как первая любовь — всегда в сердце».

Он даже мечтал оставить Москву и навсегда вернуться на Дальний Восток. Поэтому с энтузиазмом отнёсся к идее создания дальневосточного литературного журнала, а также Дальневосточного отделения Союза писателей СССР и действительно очень много сделал для этого.

Так вот, в инициативную группу наверняка входили два знакомых с Фадеевым ещё по прежним встречам в молодости поэта — Анатолий Гай и Вячеслав Афанасьев. Причём они не просто были знакомы, а дружили и были друг с другом на ты — Саша, Толя, Вяч... Об их отношениях можно судить по сохранившейся переписке.

«Было время, когда я, одинокий унылец, жил в снегах на даче, на 19-й версте под Владивостоком. А некий Анатолий Гай приезжал ко мне с рукописями и гранками дальневосточного журнала, как к редактору оного. Мы читали гранки и рукописи, формировали номер, бродили по тропинкам,

попивали дрянной портвейн на полустанке, а не то навещали нашего общего друга Вяча Афанасьева, которого теперь уже нет, в его заброшенной хибаре на окраине Владивостока, читали стихи, бродили по улицам моего родного города. Это были хорошие времена, какими всегда кажутся времена молодости... Крепко жму руку. Твой А. Фадеев. 14 октября 1952 г. Москва».

А Вячеслав Афанасьев в 34-м году писал тому же Гаю: «Настроение у меня скверное. Саша уехал. Как-будто фонарь погасили — с ним было светло».

Фадеев приехал в Хабаровск в сентябре 1933 года, а уже в октябре с его помощью вышел первый номер журнала «На рубеже». В нём опубликованы произведения Б. Кисина, И. Шабанова, Э. Казакевича, В. Кима, А. Гая, В. Афанасьева, А. Дурасова. Дальневосточные писатели получили трибуну, о которой мечтали.

Первым его редактором на общественных началах стал редактор «Тихоокеанской звезды» Иосиф Шацкий. Тоже очень интересная и загадочная фигура — нигде не упоминается, писал ли он сам стихи, рассказы или повести. Может быть, очерки? Ведь все последующие редакторы журнала были профессиональными литераторами и прекрасно владели пером. А Александр Фадеев, как человек опытный и, безусловно, умный, не мог не понимать, что личность редактора очень важна для любого издания — он как минимум должен разбираться в литературном процессе, а ещё лучше — сам в нём участвовать. Без одобрения и согласия Фадеева Иосифа Шацкого не утвердили бы на эту должность, стало быть, этот человек имел какой-то вес и авторитет в литературном мире. Но никаких сведений о Шацком, как и его фотографий, не сохранилось — за публикацию романа Д. Амурского «Гордость» редакция получила выговор, а Шацкого сняли с работы и арестовали. В 38-м году он погиб в лагере на Колыме. Типичная история. Люди тогда бесследно исчезали со всеми документами...

Кстати, гонения коснулись и автора злосчастного романа Д. Романенко (Д. Амурский — псевдоним). Его перестали печатать, и он поехал за защитой к Фадееву, который жил на даче под Владивостоком. Вот что пишет Романенко об этой встрече в своих воспоминаниях:

«Фадеев встретил меня очень приветливо. Мой роман он читал и помнил некоторых действующих лиц.

— Никаких идейных промахов и ошибок в твоём романе я не нахожу, — сказал он. — А вот за художественные недостатки, за язык — стегать надо. И знаешь, кто твой главный враг? Натурализм! Вот с этим врагом и надо бороться...»

Примечательно тут то, что «никаких идейных промахов и ошибок» главный литературный идеолог страны, каковым, по сути, являлся А. Фадеев, в романе не обнаружил. Шацкого это, однако, не спасло...

Но редактором он был хорошим (одно замечание про язык, за который «стегать надо», дорогого стоит), поэтому сумел привлечь к сотрудничеству с журналом самых сильных на тот момент дальневосточных поэтов и писателей: Петра Комарова (Хабаровск), Елпидифора Титова (Благовещенск), Эммануила Казакевича (ЕАО), Ивана Шабанова (Магадан) и многих других.

Постановлением правительства с 1934 года альманах обрёл статус «толстого» журнала, а ответственным редактором его вплоть до 1937 года был Александр Фадеев. Ему присылали гранки, согласовывали планы редакции, он консультировал начинающих авторов и в целом вполне успешно осуществлял общее руководство. Это при том, что Александр Александрович усиленно работал над своим романом «Последний из удэге» (отдельные его части выходили в журнале), и работа в Союзе писателей СССР тоже отнимала много сил и времени.

Но душа его рвалась на Дальний Восток, где его искренне любили и ценили.

С. Леонов, сотрудник журнала, в 1935 году писал Фадееву в личном письме: «Приезжай скорее, Фадееч. Тебя здесь все очень любят и очень ждут. Прямо скажу: когда приедешь — будет для нас большой праздник».

К сожалению, праздника не случилось. Дела не позволили Фадееву покинуть столицу, и в Хабаровск он больше не приезжал.

Но годы, посвящённые созданию и становлению «На рубеже», остались в его памяти яркими и счастливыми, как и у многих людей, сотрудничавших с журналом.

«Дальний Восток», преемник альманаха «На рубеже», тоже не растерял своих традиций: он продолжает расти и развиваться, открывает новые имена в литературе и достойно продолжает дело тех людей, которые в 33-м году однажды придумали и учредили издание, без которого ни один большой город не может называться культурным центром.